
Вопросы каузальности бездействия в науке уголовного права.

Наурбиева Петимат Кусановна
магистрант кафедры уголовного права и криминологии
ФГБОУ ВО "Чеченский государственный университет"
bela_007@bk.ru

Оставить вопрос о причиняющей способности бездействия без рассмотрения в рамках настоящего исследования не представляется возможным, поскольку при небольшом количестве комплексных исследований самого бездействия, на проблему его каузальности, обратили внимание многие исследователи уголовного права. Автор исследования не ставит задачу разработки новой концепции каузальности (акаузальности) бездействия. Их многочисленность уже привела к серьезной запутанности вопроса, граничащей с неразрешимостью. Впрочем, следует признать, что некоторые последние исследования данного вопроса существенно облегчают обозначенную задачу и выводят данную проблему в более приемлемую; методологически обоснованную плоскость. Ранее решив вопрос о необходимости признания бездействия нормативной категорией, автор фактически предопределил и судьбу решения вопроса, о каузальности бездействия. Признание нормативности бездействия в максимальной степени отражается именно на решении вопроса о его причиняющей способности. Исследование многочисленных позиций, обосновывающих или опровергающих каузальность бездействия, приводит к мысли, что попытки найти достойное решение вопроса посредством безоговорочного применения философской категории «причинность» к уголовно-правовым процессам (в особенности в контексте бездействия) не увенчались успехом

Тем не менее, теоретические воззрения многих исследователей на каузальность бездействия, сформированные в период отрицания нормативизма, заслуживают внимания.

В связи с этим проведем их краткий анализ, однако, под обозначенным выше углом зрения о необходимости признания бездействия нормативной категорией. Поскольку будут отражены только отдельные теоретические позиции, автор позволит себе некоторый схематизм изложения, т.к. отразить всю масштабность исследований в рамках данной работы не представляется возможным. Все теоретические исследования по данному вопросу можно условно разделить на три группы: 1) полное отрицание каузальности бездействия; 2) признание за бездействием каузальной способности аналогичной активному поведению; 3) признание за бездействием особого механизма причинения преступного результата.

Самым ярким противником признания каузальной способности бездействия в советской доктрине принято считать М.Д. Шаргородского. «Авторы, признающие причинение бездействием, - пишет М.Д. Шаргородский, - зачастую исходят из того, что причиняет только виновное бездействие, но тем самым причинение переносится в сферу субъективного, сводится к вопросу о должностовании. Поскольку понятие долга есть понятие нормативное, изменяющееся, постольку ясно, что при одних и тех же обстоятельствах действие, причиняющее при одном законодательстве, не будет причинять при другом законодательстве, т.е. причинение становится не объективной, а субъективной категорией».[1]

Автор не приемлет рассмотрение причинения бездействием как юридической категории, поскольку «марксистам такая позиция должна быть абсолютно чуждой». Однако резюмируя свое отношение к проблеме, сам М.Д. Шаргородский пишет: «Бездействие лица, которое должно было воспрепятствовать наступлению общественно-опасных последствий, влечет ответственность не

потому, что оно причинило результат, а потому, что субъект не воспрепятствовал наступлению результата, когда он обязан (был это сделать». Фактически автор приходит к выводу, возможность которого он незадолго до этого отрицает.

Все теоретические выкладки М.Д. Шаргородского, направленные на отрицание причинения бездействием, нам представляются неточными. Так, в частности, он обосновывает свою позицию тем, «что при всех прочих равных условиях законодатель бездействие карает значительно мягче, чем действие», однако, уголовный закон, часто объединяющей в одном составе действие и бездействие, не дает оснований для подобных выводов. [1] Неверно и утверждение, что недонесение о готовящемся преступлении не признается соучастием в силу того, что не способно причинить опасный результат¹, поскольку здесь решающим моментом является наличие субъективной связи между соучастниками, которая отсутствует при заранее не обещанном недонесении. Кроме того, вопрос о причинной связи в праве возникает в отношении определенных материальных последствий», почему-то оставляя без внимания последствия другого характера (организационные, политические, моральные и т.д.).

Допущенные М.Д. Шаргородским неточности не позволяют признать верной его позицию в отношении исследуемого вопроса, хотя сторонники акаузальности бездействия постоянно эту позицию «эксплуатируют».

На признании значимости других форм объективной связи явлений (а не только причинной зависимости) строится позиция другого противника каузальности бездействия А.П. Козлова, который называет связь бездействия с последствиями обуславливающе-опосредованной, т.к. признает бездействие не причиной, а условием наступления соответствующего результата. Приводя пример с обходчиком железнодорожных путей, не показавшим машинисту красный свет, несмотря на поломанный рельс (пример, ставший классическим при исследовании каузальности бездействия), А.П. Козлов приходит к выводу, что причиной произошедшего крушения поезда является непосредственно движение состава, а не бездействие обходчика. По мнению автора, материальное содержание анализируемого бездействия абсолютно не соответствует материальному содержанию следствия, что является обязательным при причинной зависимости явлений (это соответствие, по его мнению, имеет место между движением состава и крушением поезда). [2]

Приводя другой классический пример бездействия - мать не кормит новорождённого ребенка – Т.В. Церетели задает вопрос «что же все-таки влечет за собой последствие: неудача пищи; специфика жертвы, не способной к самостоятельному нахождению пищи; или непреложный закон природы (систематическое не поступление пищи в организм влечет за собой смерть)?». Отвечая на поставленный вопрос, автор пишет, что «непосредственной причиной является все-таки непреложный закон природы. И вовсе не случайно в акте судебно-медицинской экспертизы будет указано в таких случаях на истощение организма». [3]

Литература:

1. Шаргородский, М. Д. Некоторые вопросы причинной связи в теории права [Текст] / М. Д. Шаргородский // Сов. государство и право. - 1956. - № 7. - С. 38-51.
2. Козлов, А. П. Причинная связь и бездействие в уголовном праве [Текст] /А. П. Козлов // Проблемы уголовной политики: сб. - Красноярск, 1989. - С. 157- 167.
3. 157- 167.
4. Церетели, Т. В. Причинная связь уголовном праве [Текст] / Т. В. Церетели, В. Г. Смирнов. - М., 1963. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1957.